

Л. М. Чичагов

Живой труп 17 октября

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Л11

Л11 **Л. М. Чичагов**
Живой труп 17 октября / Л. М. Чичагов – М.: Книга по Требованию, 2015. –
51 с.

ISBN 978-5-458-54052-0

Из ответа гр. С.Ю. Витте А.И. Гучкову

ISBN 978-5-458-54052-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ся и всякій свой шагъ, всякое выступленіе свое старается истолковать, какъ актъ политической мудрости и государственнаго строительства. Но имъ руководить лишь политическое честолюбіе, заставляющее его одновременно добиваться и довѣрія общественныхъ круговъ, и призыва его правительствомъ къ власти.

Гр. Витте и никогда не пользовался довѣріемъ общественныхъ круговъ и слишкомъ долго упивался своей властью, чтобы походить въ этомъ отношеніи на Гучкова. Но и его снѣдаетъ честолюбіе, его прельщаетъ былой престижъ, превратившійся въ ничто. Имъ руководить не столько жажда власти, сколько жажда возмездія тѣмъ, кто у него отнялъ и власть, и престижъ.

Несомнѣнный вдохновитель акта 17-го октября, гр. С. Ю. Витте полагаетъ, что русское общество, которое живетъ и дышитъ этимъ актомъ, не можетъ отдѣлится акта отъ его творца и только лишь ждетъ возвращенія творца къ власти, чтобы онъ могъ претворить мертвый актъ въ кипучую жизнь, быющую ключемъ и надѣляющую всѣхъ животворящими радостями.

Поэтому гр. Витте постоянно и неуклонно стремится своими выступленіями обрисовать себя съ лучшей стороны, освѣтить свою роль съ наивыгоднѣйшей для него стороны, показать себя, вообще, въ томъ свѣтѣ, который былъ бы симпатиченъ обществу, еще не окончательно извѣрившемуся въ актъ 17-го октября.

Но гр. Витте слишкомъ опытный бюрократъ, искусившійся въ вопросахъ политической карьеры, чтобы не понимать, что однѣ завоеванные симпатіи общественнаго мнѣнія ему не дадутъ власти. Поэтому онъ не только стремится жить въ ладу и мирѣ съ тѣми кругами, которые могутъ ему вернуть власть, но и показываетъ имъ, что онъ — тотъ же опытный, искушенный бюрократъ, понимающій, что центръ

тяжести не въ обществѣ и его мнѣніи, а въ ставкѣ на силу и власть.

Эта двойственность тактики гр. С. Ю. Витте усложнилась еще тѣмъ, что на дорогѣ ему, человѣку безспорно талантливому, стоящему головой выше окружавшей и окружающей его бюрократіи, сталъ человѣкъ властный, сильный характеромъ, настойчивый и выдающійся если не созидательной работой, то именно своей настойчивостью и властью характера — Столыпинъ.

Гучковъ мѣтко охарактеризовалъ опытную руку, дергающую закулисными маріонетками, — и какъ бы гр. Витте ни отрицалъ своихъ планомѣрныхъ выступлений противъ покойнаго премьера, общество слишкомъ хорошо знаетъ гр. Витте, чтобы повѣрить ему. Да и Гучковъ за весь періодъ третьей Думы принадлежалъ къ числу *habitués* политическихъ кулисъ, чтобы не присмотрѣться, чья же рука дергаетъ тѣми или иными маріонетками.

И гр. Витте, и Гучковъ, собственно говоря, не могутъ, какъ авгуры, посмотрѣть другъ другу въ глаза, чтобы не расхохотаться. Потому что оба они принадлежать къ тому числу политическихъ дѣятелей, которые свои таланты, свое вліяніе, свой умъ стараются проявить больше за кулисами политической арены, нежели съ поднятымъ забраломъ передъ лицомъ общественнаго мнѣнія.

Отжившая теорія о томъ, что государственная дѣятельность требуетъ закулисной дѣятельности, недоступной для непосвященныхъ зрителей, впитана гр. Витте съ первыхъ же шаговъ его бюрократической дѣятельности. Гучковъ же, пришедшій за кулисы изъ чистой, несомнѣнно, атмосферы зрительнаго зала, слишкомъ быстро полюбилъ эти кулисы, ихъ пыльный запахъ, ихъ удобства, ихъ защиту.

Но со времени 1905 г. у насъ произошла такая переоцѣнка многихъ цѣнностей, что и общество имѣетъ нѣкоторый доступъ за эти кулисы, въ

своемъ стремленіи очистить ихъ атмосферу, и тѣ, кто дѣйствуютъ за кулисами, не смотрятъ больше на нихъ, какъ на китайскую стѣну, отдѣляющую ихъ отъ общества.

Мало того, если за этими кулисами творится что-либо, что не по душѣ другому закулисному дѣятелю, то послѣдній самъ старается пролить свѣтъ на закулисныя вліянія и интриги, чтобы лишить первыя ихъ силы, а вторыя — ихъ остроты. И только этимъ, а не чѣмъ-либо инымъ, мы обязаны полемикѣ, возникшей между гр. Витте и А. Гучковымъ.

Для камердинера нѣтъ великаго человѣка. Справедливость этой пословицы не только въ томъ, что великій человѣкъ есть раньше всего человѣкъ со всѣми человѣческими слабостями, которыя не могутъ быть скрыты отъ камердинера, помогающаго своему барину и одѣться, и раздѣться, оберегающаго его сонъ и покой, знающаго его слабыя стороны, вспышки и перемѣны настроеній.

Смыслъ пословицы въ томъ, что великій человѣкъ не долженъ обнажаться передъ всѣми людьми, долженъ держать ихъ на томъ отдаленіи, которое не позволяло бы имъ видѣть его слабости, долженъ держаться такъ, чтобы люди его сильную дѣятельность и силу его духа не смѣшивали съ его человѣческими слабостями.

Я отнюдь не думаю ни гр. Витте, ни Гучкова причислить къ великимъ людямъ. Съ точки зрѣнія бюрократической они оба, пожалуй, таланты, — каждый по своему и въ своихъ границахъ, но съ точки зрѣнія исторической они среднихъ талантовъ люди, изъ числа тѣхъ, которые не могутъ упредить ни вѣка, ни даже своего времени.

Но общія условія политической жизни поставили ихъ въ такія рамки, когда они по отношенію къ широкимъ массамъ играютъ роль великихъ, т. е. они отчасти призваны были, отчасти призваны своимъ умомъ, вліяніемъ и талантами играть роль государъ

ственныхъ строителей и созидателей новой Россіи.

Какъ они играли и какъ играютъ эту роль, нашему общественному мнѣнію достаточно хорошо извѣстно. Играя роль великихъ, они не удержались на высотѣ и дали возможность своимъ «камердинерамъ» разоблачить ихъ слабости, показать, что за слабостями ихъ не скрываются ни большіе таланты, ни настоящіе созидатели.

Но если кто-либо предполагалъ, что это — клевета «камердинеровъ», которымъ не дано было понять и оцѣнить величіе ихъ талантовъ и государственныхъ способностей, если кто-либо сохранилъ иллюзію, будто ихъ величіе — истина, а не мишура, то газетной полемикой, съ которою читатели познакомятся ниже, они окончательно обнажились передъ общественнымъ мнѣніемъ и пригласили всѣхъ на всенародное торжество — самообнаженія и само-разоблаченія.

М. Сукенниковъ.

14-го сентября 1911 г. въ г. Москвѣ состоялось подъ предсѣдательствомъ А. И. Гучкова засѣданіе центральнаго комитета союза 17 октября при участіи членовъ партіи, живущихъ въ Москвѣ. Засѣданіе было посвящено главнымъ образомъ рѣчи Гучкова въ память П. А. Столыпина, послѣ того, какъ память почившаго была почтена вставаніемъ.

Гучковъ указалъ, что въ лицѣ Столыпина сошелъ человѣкъ, который и по своимъ идеямъ, по своимъ стремленіямъ, по своимъ политическимъ задачамъ наиболѣе сходилъ съ планами и стремленіями многихъ членовъ союза 17 октября. Въ виду этого къ смерти этого человѣка союзъ не можетъ отнестись такъ, какъ отнесся бы или могъ бы отнестись къ смерти всякаго другого виднаго администратора и государственнаго дѣятеля, какъ бы крупно ни было его значеніе.

Однако же, пусть собраніе не ждетъ отъ оратора попытки охарактеризовать всю дѣятельность Столыпина, всѣ его заслуги. Ораторъ прежде всего лично подавленъ тяжестью утраты и не могъ бы осуществить такую задачу во всей ея полнотѣ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ момента. Это требуетъ серьезной и продолжительной работы, да и время для полной оцѣнки Столыпина еще не наступило, потому что событія слишкомъ близки къ намъ. Гучковъ хочетъ лишь познакомить собраніе съ нѣкоторыми эпизодами, которые имѣли прямое или косвенное отношеніе къ союзу 17 октября.

Въ первый разъ Гучковъ познакомился съ личностью Столыпина, когда гр. Витте формировалъ кабинетъ, и шла рѣчь о приглашеніи въ него об-

щественныхъ дѣятелей. Тогда на совѣщаніе были приглашены: проф. кн. Трубецкой, Шиповъ и самъ ораторъ. Имъ было предложено вступить въ министерство. А. И. Гучковъ совершенно не хотѣлъ принимать портфеля, другіе колебались, но, во всякомъ случаѣ, всѣ ставили извѣстныя условія.

Прежде всего они хотѣли знать, кто будетъ ихъ товарищами по кабинету, главное — кто будетъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Гр. Витте говорилъ о Дурново. Противъ него рѣшительно запротестовали всѣ присутствовавшіе общественные дѣятели. Гр. Витте предложилъ компромисъ въ видѣ назначенія товарищами Дурново кн. Урусова и Лопухина, которые будутъ-де сдерживать Дурново, но общественные дѣятели рѣшительно высказались противъ Дурново.

Тогда кн. Оболенскій, присутствовавшій на собраніи, выдвинулъ имя Столыпина, рекомендуя его съ прекрасной стороны. Послѣ долгихъ переговоровъ и колебаній гр. Витте взялъ телеграфный бланкъ и написалъ вызовъ Столыпину въ Петербургъ. Общественные дѣятели ушли въ полной увѣренности, что въ кабинетъ будетъ Столыпинъ, но на другой день гр. Витте собралъ ихъ и заявилъ, что передумалъ и остается при Дурново.

Столыпинъ появляется уже послѣ, когда передъ созывомъ первой Г. Думы Горемыкинымъ былъ сформированъ кабинетъ. Тутъ состоялось и непосредственное знакомство Гучкова со Столыпинымъ. Когда во время первой Г. Думы зашла рѣчь о кадетскомъ кабинетѣ, и вопросъ объ образованіи его былъ въ принципѣ почти рѣшенъ, П. А. Столыпинъ былъ тотъ, который возсталъ противъ этой мысли, и которому удалось доказать нежелательность такой комбинаціи. Первая Г. Дума была распущена, и Столыпинъ былъ назначенъ премьеромъ.

Гучковъ разсказалъ затѣмъ всѣ болѣе или менѣе извѣстныя подробности объ отношеніи Столыпина

ко второй и третьей Думѣ, остановившись обстоятельно на образованіи правой группы въ Думѣ и, особенно, въ Г. Совѣтѣ уже во время третьей Думы, причемъ, дѣятельность этой группы въ Г. Совѣтѣ была цѣликомъ направлена противъ Столыпина. Во главѣ этой группы стоялъ Дурново, а негласнымъ ея вдохновителемъ былъ гр. Витте.

Въ первый разъ кампанія правыхъ противъ Столыпина должна была проявиться на преобразованіи русской миссіи при японскомъ правительствѣ въ посольство. Правые хотѣли подчеркнуть въ этомъ актѣ мокушеніе революціоннаго Столыпина на прерогативы Монарха, Который долженъ былъ провести это помимо Думы. Затѣмъ рѣшено было оставить этотъ поводъ и ожидать болѣе удобнаго случая. Случай нашелся въ штатахъ морского министерства. Подробности этого инцидента достаточно извѣстны. Когда эти штаты, пройдя черезъ Думу и Г. Совѣтъ, не удостоились высшаго утвержденія, Столыпинъ подалъ въ отставку. Въ вопросѣ о штатахъ, какъ и въ вопросѣ объ японской миссіи, всю интригу велъ Дурново, инспирированный своимъ другомъ гр. Витте, или, вѣрнѣе, гр. Витте черезъ своего друга Дурново.

Третье столкновеніе Столыпина съ этой компаніей было въ вопросѣ о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ. Все это дѣло настолько близко и настолько извѣстно, что ораторъ не счелъ нужнымъ о немъ распространяться. Онъ только заявилъ, что октябристы во всемъ, гдѣ только было возможно, шли совмѣстно со Столыпинымъ, рука объ руку съ нимъ. Въ заключеніе Гучковъ говорилъ о душѣ Столыпина, о его сердцѣ, о томъ, что это былъ прекрасный, благородный патріотъ въ лучшемъ смыслѣ этого понятія. Онъ горячо любилъ Россію и съ особенно нѣжнымъ, хорошимъ чувствомъ произносилъ это слово Россія.

Мы привели отчетъ о рѣчи А. И. Гучкова въ томъ

видѣ, въ какомъ онъ появился на столбцахъ «Новаго Времени». Отчетъ этотъ, очевидно, обратилъ на себя вниманіе лицъ, упомянутыхъ въ рѣчи А. И. Гучкова, потому что лидеръ партіи 17-го октября прислалъ уже на слѣдующій день въ редакцію того же «Новаго Времени» письмо, въ которомъ просилъ заявить, что засѣданіе центрального комитета Союза 17 октября въ Москвѣ было закрытое, представители печати на немъ не присутствовали, и этимъ, очевидно, объясняется, что сообщеніе московскаго хроникера «Новаго Времени» о произнесенной г. Гучковымъ рѣчи совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Это заявленіе А. И. Гучкова, однако, не удовлетворило наиболѣе заинтересованнаго въ правильномъ освѣщеніи вопроса объ общественномъ кабинетѣ гр. С. Ю. Витте, который выступилъ на столбцахъ той же газеты съ пространнымъ опроверженіемъ, указывая, что въ рѣчи Гучкова содержится цѣлый рядъ свѣдѣній и утвержденій, не соотвѣтствующихъ истинѣ:

1) Имъ, графомъ Витте, въ совѣщаніе, о которомъ идетъ рѣчь, были приглашены слѣдующіе общественные дѣятели: Д. Н. Шиповъ, которому былъ предложенъ постъ государственнаго контролера; А. И. Гучковъ, которому былъ предложенъ постъ министра торговли; князь С. Н. Трубецкой, которому былъ предложенъ постъ министра народнаго просвѣщенія; князь Урусовъ, которому предполагалось предложить постъ министра внутреннихъ дѣлъ, и М. А. Стаховичъ, которому ничего не было предложено, такъ какъ онъ сразу заявилъ графу Витте, съ которымъ находится донинѣ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, что желаетъ баллотироваться въ члены Г. Думы и потому не считаетъ удобнымъ принять какой-либо правительственный постъ, остальные же лица, въ томъ числѣ и А. И. Гучковъ, не отказались принять портфелей и только ставили нѣкоторыя условія. Всѣ эти дѣятели, кромѣ князя Урусова, были извѣстны графу Витте, князь же Урусовъ былъ рекомендованъ

ему на постъ министра внутреннихъ дѣлъ княземъ А. Д. Оболенскимъ. Кромѣ вышеуказанныхъ лицъ и графа Витте, въ сказанномъ совѣщаніи принималъ участіе только князь А. Д. Оболенскій.

2) Изъ предварительныхъ до совѣщанія объясненій съ княземъ Урусовымъ графу Витте сдѣлалось извѣстнымъ, что князь совсѣмъ незнакомъ съ организаціей и функціями русской секретной полиціи, и потому ему не былъ предложенъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. По той же причинѣ графъ Витте не могъ послѣдовать совѣту совѣщанія принять самому, оставаясь предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, этотъ постъ. Во время совѣщанія княземъ А. Д. Оболенскимъ былъ также предложенъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ саратовскій губернаторъ П. А. Столыпинъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ отнеслись къ этому предложенію сочувственно; двое заявили, что Столыпина не знаютъ; одинъ заявилъ, что, насколько ему извѣстно, Столыпинъ въ своихъ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ неопредѣлительнъ и измѣнчивъ. Графъ же Витте на это предложеніе никакъ не реагировалъ, никакой депеши Столыпину не давалъ и не предполагалъ давать, находя, что предлагаемый кандидатъ не можетъ занять мѣста министра внутреннихъ дѣлъ, не будучи знакомъ съ нѣкоторыми частями министерства и, главнымъ образомъ, также, какъ и князь Урусовъ, не будучи совсѣмъ знакомъ съ организаціей и функціями русской секретной полиціи. Поэтому графъ Витте на постъ министра внутреннихъ дѣлъ съ самаго начала совѣщанія предложилъ П. Н. Дурново и настаивалъ на этомъ предложеніи, сознавая всю отвѣтственность, которая на немъ лежитъ въ случаѣ катастрофы по неопытности министра внутреннихъ дѣлъ, — подобной той, которая произошла въ Кіевѣ и которая могла имѣть еще неизмѣримо болѣе ужасныя послѣдствія, не произошедшія не вслѣдствіе распорядительности и опытности министра внутреннихъ дѣлъ, а по Божіей милости.

Если подобная катастрофа оказалась возможной через пять лѣтъ послѣ оставленія графомъ Витте поста председателя Совѣта и послѣ засвидѣтельствованія «успокоенія», то тѣмъ паче ихъ графу Витте слѣдовало опасаться во время полной смуты конца 1905 и первой половины 1906 годовъ, когда графъ Витте былъ премьеромъ.

3) Въ первомъ засѣданіи совѣщанія между графомъ Витте и вышеупомянутыми общественными дѣятелями послѣдовало принципиальное согласіе по всѣмъ главнымъ вопросамъ, за исключеніемъ вопроса о назначеніи министра внутреннихъ дѣлъ. Графъ Витте настаивалъ на назначеніи Дурново, а общественные дѣятели, за исключеніемъ князя Урусова, высказывались противъ этого назначенія. Князь же Урусовъ убѣждалъ своихъ коллегъ по совѣщанію, въ виду труднаго момента и невозможности медлить, согласиться на назначеніе Дурново и съ своей стороны, чтобы показать примѣръ, заявилъ, что готовъ принять постъ товарища Дурново по министерству. Вслѣдствіе такого разногласія засѣданіе совѣщанія было отложено на нѣсколько часовъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи Шиповъ, Гучковъ и князь Трубецкой заявили, что они не могутъ войти въ министерство, гдѣ будетъ Дурново, а графъ Витте заявилъ, что онъ сожалѣетъ, что лишается столь почтенныхъ коллегъ, но не можетъ отказаться отъ назначенія Дурново.

Поэтому образованіе министерства съ общественными дѣятелями не состоялось, и Дурново былъ назначенъ, но только управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, хотя графомъ Витте былъ представленъ въ министры. Товарищемъ Дурново одновременно былъ назначенъ князь Урусовъ, а о назначеніи Лопухина товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ не было ни въ совѣщаніи, ни внѣ его и рѣчи. Лопухинъ не могъ входить въ предположенія графа Витте уже потому, что онъ былъ правой рукой В. К. Плеве.